

Театр и его тема

В адрес Московского театра имени Ленинского комсомола за последние время было высказано немало справедливых упреков. Указывалось, что театр забыл об интересах своих зрителей — советской молодежи, не откликнулся на спектакли ее плодотворной общественной деятельности.

Раньше театр имени Ленинского комсомола создавал на эту тему значительные спектакли — «Как закладывалась сталь», «Парень из нашего города», «Юность отцов». Но вот уже несколько лет его репертуар по существу ничем не отличается от репертуара других московских театров.

Все это произошло не случайно. В театре создается затхлая атмосфера застоя, стагнация и самодостаточности. Не было создано условий для размышления большевикской критики и самокритики. По поводу не совершались производственные совещания. И в такой обстановке коллектива, естественно, резко снизилось качество своей работы. Он показал несколько спектаклей, свободных в идейном и художественном отношении. Некоторые из них — «В окнах горит свет», «Кляш», «Не жалеть» — искажали образы советских людей. Вместо с тем, не увидев здесь света писателей «Молодая гвардия» и «Два капитана». Не привлекли внимания театры и другие пьесы, правдиво рассказывавшие о жизни молодых современников.

И вот, наконец, после долгого перерыва появился на сцене театра имени Ленинского комсомола спектакль, как будто непосредственно посвященный вопросам коммунистического воспитания молодежи, — «Дети «Авроры» И. Чеккина.

Но скажем сразу: спектакль не оправдал надежд зрителей. Появился в этом, прежде всего, драматург, соразоточивший свое внимание на второстепенных потребностях воспитания нового поколения на об-

разе, не типичных для советской молодежи.

Пьеса рассказывает об учениках выпускного класса военно-морского Нахимовского училища. Однако центральные роли в ней отданы не юнгам, выполняющим пример в исполнении своей почетной профессии, а своеобразным, неуравновешенным подросткам — Торопцову и Бутееву, совершающим отбег за другой серьезной ошибки, возмущаясь погони нахимовцев.

Юлия Торопцова вырывающая ведет себя с педагогами и товарищами, часто говорит неправду, легко сдается перед трудностями. Конечно, в жизни первокурсника Коля являлось бы делом чести коллектива нахимовцев, комсомольской организации, педагогов. Но, увы, в пьесе это не так. После того, как на Колю навешивают суровое наказание, он... бежит из училища.

Юлия Бутеев вводит в пьесу образ замкнутого, нецивилизованного, неверно понимает товарищеские отношения. Драматург по возможности указывает приятный образ Бутеева, мало раскрыл его внутренний мир.

Комсомольская организация в «Дети «Авроры» лишь названа, но как она работает, — неизвестно. Остается лишь предполагать, что работает она плохо, так как не оказывается заметного влияния на Торопцова, ни на Бутеева. Правда, уже после того, как Торопцов убеждает не учиться, совершает заседание бюро комсомольской организации. Но происходит это, как говорится, «под занавес», и зрители так и не узнают, какое же решение приняло бюро и как оно претворяется в жизнь.

Слабо показана, по сути дела, работа педагогов и воспитателей. В пьесе проти-

востают друг друга образы командира Петя Сурита и классного воспитателя Летошиного. Сурит — оградительный человек, считающий, что воспитывать это значит только приказывать и наказывать. Воспитатель Петровский, напротив, человек, выходящий из отношений к воспитанникам, умеющий сочетать требовательность с чувствительностью. Но если Сурит мы видим на сцене в активном действии, то Петровский показан более в декларациях, программных заявлениях. Его поступки по ходу пьесы оказываются лживыми, главным образом, не на воспитанников, а... на руководителей училища. Важный и интересный вопрос о том, каким должен быть воспитатель советской молодежи, в пьесе только поставлен. Решающее воздействие на Торопцова и Бутеева оказывают люди, не имеющие непосредственного отношения к училищу. Торопцова пристыдили его дорожные спутники, на Бутеева благотворно действовала семья его подруги — будущей багряницы.

Кроме Торопцова и Бутеева в пьесе показаны еще несколько нахимовцев. Но все они на одно лицо, друг от друга отличаются только фамилиями. По поводу каждого происшедшего в пьесе события автор высказывает свои мысли, между делом сочиняет песни, читает стихи, шутит... и все. В действии, в развитии конфликта они также почти не участвуют.

В спектакле «Дети «Авроры» заняты преимущественно молодые актеры. Под руководством режиссера С. Штейна многим из них удается вдохнуть подлинную жизнь в схематично набросанные роли нахимовцев. Благодаря талантливой игре В. Егорова на сцене возникает обаятельный образ деятельного, темпераментного Марата Руминова. Хорошо проводят свои роли В. Ларионов (Болот), Л. Марков (Женя), В. Бегин (Володя Семенов), Г. Карнович-Валуа (Петровский). Изобретательный и со вкусом построенный оформление спектакля художник Я. Виноградов.

Но на значительной режиссерской работе, на актерской удаче, на хороших декорациях не могут, разумеется, восполнить

главный недостаток пьесы — отсутствие и ней полноценного художественного образа молодого советского человека.

Тем не менее создается впечатление, что, несмотря на неудачу постановки «Дети «Авроры», коллектив театра имени Ленинского комсомола счел своим основным заданием — создание спектакля о советской молодежи — выполненной: до конца сезона такой спектакль так и не появился.

Недостатки в работе театра имени Ленинского комсомола были предметом обсуждения на заседании бюро Свердловского РК ВКП(б).

После решения бюро райкома ВКП(б) партийная организация театра заметно активизировала свою деятельность. В том, что в коллективе промучили, наконец, критические выступления, значительно улучшилось положение молодых актеров, получивших ряд ответственных ролей, несколько оживилась работа с драматургами — несомненная заслуга коммунистов. Но и по сей день многие решения партийных собраний, обсуждавших творческие вопросы жизни театра, остались невыполненными. При этом обращает на себя внимание, что не выполнены решения не второстепенные, а как раз важнейшие, призванные сыграть существенную роль в деле перестройки работы театра, направленные на то, чтобы повышение театра соответствовало содержанию его творчества.

«Привлечь к работе театра ведущих советских драматургов, рекомендовать дирекции разработать тематический план, предусматривающий создание пьес о передовом советском человеке, в героической советской молодежи», — значило в решении партийного собрания, обсуждавшего постановление бюро райкома ВКП(б).

Тематический план репертуара не разрабатывался.

Трудно обвинять в этом только партийное бюро и его секретаря тов. В. По-

лякова. Отсутствие тематического плана отражает отсутствие у руководства театра единства взглядов на перспективы развития театра. Между директором тов. Я. Рыжаниным и главным режиссером тов. И. Берсеновым чуть ли не по поводу каждой пьесы и каждого спектакля возникают разногласия, что, конечно, вызывает нервозность в творческо-производственной жизни коллектива. В редких случаях, когда театр принимает к постановке ту или иную пьесу, а затем отказывается от нее без убедительной мотивировки.

В прошедшем сезоне много месяцев репетировалась пьеса белорусского драматурга А. Бучара «Это было в Минске». На протяжении репетиционного периода многие мастера неоднократно говорили о том, что перевод пьесы сделан неудовлетворительно. Однако работа над спектаклем была доведена до генеральных репетиций. И только тогда стало для руководителей театра очевидным, что такой перевод пьесы не дает материала для высококачественного спектакля. Так выступило бы много затрачено сил и времени.

Затягивание сроков выпуска новых постановок, штурмовщина — обычные явления в театре имени Ленинского комсомола. Между тем, если бы критические выступления творческих работников своевременно принимались главным режиссером, они, безусловно, способствовали бы упорядочению выпуска новых спектаклей, ликвидации штурмовщины.

В течение шести месяцев работала режиссер С. Барман над постановкой пьесы С. Вургуна «Восход солнца». За это время участники спектакля много раз заявляли, что С. Барман работает с ними формально, что спектакль под угрозой срыва. Все же тов. Берсенов не только не вмешивался в работу над ответственным спектаклем, но даже не проверил справедливость критики режиссерского метода С. Бармана. Лишь при сдаче спектакля художественному совету тов. Берсенов убе-

дился в том, что постановка нуждается в очередной переработке. После таких месяцев репетиций участники спектакля должны были начать работу над ролями еще ли не заново. Спектакль пока так и не увидел света рампы.

В решении открытого партийного собрания было заложено: «Обязать местным репертуарно проводить производственные совещания коллектива, созвать их TRIBУНОЙ критики и самокритики».

И это решение выполняется далеко не полностью. Совещания проводятся, главным образом, среди работников технических делов. Творческие же работники хотя и привлекаются к обсуждению спектаклей, но широкого производственных совещаний с их участием не было. А впрочем, по которым актеры театры бы высказывать свое мнение, накопилось немало и по поводу тех, о которых говорилось выше. В театре еще нет заботы режиссуры о творческом росте каждого актера, не проводится серьезная подготовка дублеров и вторых постанов. Если и улучшилось положение молодых актеров, то все же плановой педагогической работы с ними пока нет. Не выполняется решение открытого партийного собрания, рекомендовавшего «осуществить в критический срок план воян» молодых актеров на ряд ответственных ролей текущего репертуара».

Только при условии создания здоровой творческой атмосферы, при условии разветвления действенной критики и самокритики театральные коллективы выйдут стоящие перед ними творческие задачи, создаст идейные, художественно значительные спектакли, прямо обращенные к молодым зрителям. Они вправе требовать, чтобы в новом сезоне на сцене театра, посвященном для Ленинского комсомола, был создан героический образ молодого человека отеческой эпохи, твердо шагнувшего в передовую борьбу за коммунизм.

В. ВОЛКОВ.